УДК 571.5
DOI 10.30792/2949-5768-2024-9-113-118

Д. С. Жамсуева

РОДОВОЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ ПРИХОЖАН ХАМНИГАНСКИХ ДАЦАНОВ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье представлен обзор родового состава и расселения хамниган в трудах отечественных исследователей, включая неоднородность состава его населения, которые проиллюстрированы на примере структуры прихода шести хамниганских дацанов, основанных в период с 1802 по 1828 г.

Ключевые слова: хамниганы, родовой состав, расселение, население, структура прихода, дацан.

D. S. Zhamsueva

GENE STRUCTURE AND SETTLEMENT OF PARISHIONERS OF THE KHAMINIGAN DATSANS IN THE WORKS OF DOMESTIC RESEARCHERS

The article presents an overview of the clan composition and settlement of the Khamnigan in the works of Russian researchers, including the heterogeneity of the composition of its population, which are illustrated by the example of the parish structure of six Khamnigan datsans founded in the period from 1802 to 1828.

Keywords: Khamnigans, clan composition, settlement, population, parish structure, datsan.

О длительном совместном проживании забайкальских бурят с хамнигами, являющимися «коренными жителями Восточного Забайкалья … по системам рек Онона, Аргуни, Ингоды, Шилки» [Шагдаров 2015: 292, 294], отмечается многими учеными. В XVII – начале XVIII в. хоринские роды обитали на территории от р. Селенга и Кударинской степи до Нерчинска, от Еравнинских озер, р. Итанца до южной части Баргузина. Изучив родословные таблицы хоринских бурят Ц. Б. Цыдендамбаевым была установлена разнородность состава народонаселения Агинского ведомства. Кроме самих хоринцев, выявлены монголы и омонголенные этнические племена: хамниганы, с XVIII в. расселяются западные буряты и ассимилированные ими другие этнические союзы. Ц. Б. Цыдендамбаев, определяя хронологию этих процессов, пишет: «Основная масса монголов и омонголенных этнических групп, выйдя из Монголии

Жамсуева Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: darisan@rambler.ru.

совместно с хоринцами и позже их, вероятно, вошли в состав хори-бурят за период со второй половины XVII в. по 20-е годы XVIII в.» [Цыдендамбаев 1972: 217].

«Небольшие группы эвенков, не выделенные (за исключением долотов) в самостоятельные кукуры, вошли в состав хоринцев в пределах Забайкалья и были ассимилированы ими в XVII, XVIII и XIX вв.» [Там же: 218]. Ц. Б. Цыдендамбаев считает, что в числе инородных этнических элементов, принятых в состав хоринских родов и ассимилированных ими в XVII, XVIII и XIX вв., среди хоринских галзутов и харганаевцев обнаруживаются онхоты, которых Б. О. Долгих считает омонголившимися тунгусами (хамниганами) [1960: 348], среди агинских шарайтов значится кукур долотов, которые в прошлом были хамниганами. В составе племенной группы намятов (намясинцев) – эвенков-коневодов Нерчинского уезда имеется род долот [Там же: 349].

Таким образом, на территории Агинского ведомства еще с начала XVIII в. кочевали отдельные группы забайкальских хоринцев, а также «перебежчики» из Монголии. Затем, в начале XIX в., началось массовое переселение хоринцев, кочевавших в долинах рек Ингода и Чита, на другие территории. В 1799 г. в Забайкалье был послан правительственный действительный статский советник Лаба с заданием найти землю для русских поселенцев. Лаба убедил главного тайшу хоринских бурят Дамба-Дугара Иринцеева передать казне хоринские земли по рекам Ингода и Чита взамен на земли, удобные для кочевья и скотоводства, расположенные от Акшинской крепости вниз по рекам Онон, Онон-Борзя, Турга, Урлюнгуй с их притоками. Это соглашение было скреплено царским указом от 9 июня 1806 г. Казне хоринцы передали 105 тыс. десятин земли. С 1807 по 1816 г. было отмежевано 223956 десятин земли по рекам Онон и Борзя, в 1822 г. они переданы хоринцам [Румянцев 1962: 230–232]. Первоначально агинские хоринские переселенцы подчинялись главному хоринскому тайше, в 1839 г. они выделены в самостоятельное ведомство во главе с Агинской степной думой, поэтому в текстах можно встретить деление хоринцев на «Анинскую хори» и «Агинскую хори». Последняя состояла из представителей 9 родов: харагана, галзут, бодонгут, хубдут, хуацай, шарайт, худай, цаган, хальбин.

Эвенки (тунгусы) по месту расселения обозначались как ангаро-илимские, верхне-ангарские, баргузинские и нерчинские (восточно-забайкальские). По хозяйственным занятиям эвенки разделялись на оленеводов, охотников, рыболовов и скотоводов, последних называли также «конными тунгусами». А. С. Шубин делит эвенков Забайкалья на следующие группы: баргузинские и армакские конные, северобайкальские и баунтовские оленные, витимо-тунгаро-олекминские оленные, нерчинские конные [1973: 8–69].

Нерчинские эвенки кочевали в бассейне рек Ингода, Онон, Шилка, Аргунь до Амура. Эту группу, которая занималась коневодством, разводила рогатый скот, овец, коз, верблюдов, позже занималась земледелием, называют также «ононскими хамниганами».

А. С. Шубин приводит самоназвание различных региональных групп эвенков и утверждает, что хамниганами буряты называли только конных эвенков, по отношению к другим группам этот термин не применялся [Там же: 63] как самоназвание или наименование «со стороны» других этносов.

Исследователь фольклора ононских хамниган Д. Г. Дамдинов пишет, что слово «хамниган» в бурятском языке означает «эвенк, тунгус»: «Это название дано ононской группе бывших монголов вследствие того, что она ассимилировала представителей ряда тунгусских родов … В своей основной массе ононские хамниганы – это монголы, которые в результате долгого совместного проживания с бурятами подверглись сильной ассимиляции со стороны последних и ныне относятся к бурятскому народу» [1982: 3–4]. Таким образом, получается, что ононские хамниганы – это не эвенки, ассимилированные бурятами и монголами, а «бывшие монголы», которые ассимилировали тунгусов, или же это монголы, которых ассимилировали буряты.

Е. М. Залкинд в предисловии к монографии А. С. Шубина «Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв.)» отмечает, что «конные тунгусы» лесостепной части Забайкалья обитали только в Монголии и Маньчжурии» (цит. по: [Шубин 1973: 5]). А. С. Шубин предполагает, что некоторые эвенкийские роды монгольского происхождения являются «отунгусившимися монголами» [Там же: 34]. Эти противоречивые суждения указывают на отсутствие точного представления об этнической истории эвенков Южного Забайкалья, дефицит исследований по этнической истории хамниган.

Б. О. Долгих всех эвенков-коневодов разделяет на две племенные группы: нелюдов и намятов (намясинцев). Он, отмечая смешанный разноплеменной и разнородный состав эвенкийского населения Забайкалья, указывает на процессы этнической консолидации, с одной стороны, дробления и дезинтеграции на самостоятельные локальные группы – с другой. Кроме того, следует сказать о локальной миграции эвенкийских групп из-за нежелания платить ясак русской власти Нерчинского, Аргунского и других острогов. Эвенкийские роды находились «в бегах» и от русских, и от монгольских властей, поэтому происходило их передвижение из России в Монголию и обратно. В 1667 г. в Нерчинское ведомство вернулось 500 человек рода дуликагир во главе с Гантимуром [1960: 35].

Г.-Д. Нацов приводит следующее предание о Гантимуре: «260 лет тому назад в Халха-Монголии жил человек знатного происхождения по имени Гантумэр. Поссорившись с другими нойонами, он ушел оттуда вниз по течению реки Онон. Добравшись до России, получил аудиенцию у российского владыки, царя, стал его “крестником” [т. е. принял христианское крещение], его стали называть на русский манер “князь Гантимуров”. Он был назначен правителем ононских хамниганов ... то есть он был пожалован правом владеть той группой людей, которая пришла с ним из Халхи» [1998: 95].

М. А. Сафьянников, пристав 2-го участка Баргузинского округа, откомандированный в Читинский округ заведовать Агинской и Урульгинской степными думами, в своем докладе, составленном по поручению Приамурского генерал-губернатора в связи с разработкой будущей волостной реформы 1900 г., сообщает свои соображения об устройстве судебной части по делам инородцев Приамурского края: «Нерчинские тунгусы ... не составляют по происхождению одной племенной семьи: 4 рода бродячих орочен суть местные аборигены, из этих родов многие инородцы, приняв святое крещение, осели и образовали управы Оловскую, Маньковскую и отчасти Шундинскую; инородцы Урульгинской степной думы и отчасти Шундинской

вышли из Маньчжурии со своим родовичем Гантимуром и приняли русское подданство в 1665 г; позднее же вышел из Монголии один монгольский род со своим родовичем, который, под именем мунгальского рода, вошел в состав Урульгинской управы; еще позднее вышли опять из Маньчжурии несколько родов с родовичами, к ним присоединились еще перебежчики – монголы, потомки которых ныне составляют Кужертаевскую и Онгоцонскую управы, а к последней присоединились еще аборигены тунгусы, бродившие по верховьям рек Онона и Ингоды; последние в настоящее время переменили образ жизни из бродячего на кочевой, хотя все занимаются и звероловством... которое является главным подспорьем к существованию» [Сафьянников 1899: 16–17].

После сибирской ревизии М. М. Сперанского в 1822 г. был издан Устав об управлении инородцев, по которому учреждались инородческие административные органы: родовое управление, инородная управа, степная дума. Территория забайкальских бурят и эвенков разделялась на 4 округа: Баргузинский, Верхнеудинский, Селенгинский и Читинский, которые управлялись степными думами. В 1824 г. в Читинском округе создана Урульгинская степная дума, которая возглавляла 7 инородных управ – Урульгинскую, Оловскую, Маньковскую, Шундинскую, Кужертаевскую, Онгоцонскую и Ульдургинскую. В ведомство последней вошли буряты, переселившиеся из Баргузинского округа. Урульгинскую степную думу возглавлял пожизненно представитель «князей Гантимуровых». М. А. Сафьянников считает странным наследственное сословное право князей Гантимуровых возглавлять Урульгинскую степную думу. Он сообщает, что основателем княжеского рода Гантимуровых был «Павел Петрович Гантимуров, которому царями Иоанном и Петром первым в 1685 г. был дан княжеский титул с запиской в книги московских дворян, причем в указе об этом не давалось ему никакого уполномочия на управление тунгусами, а напротив предписывалось Нерчинскому воеводе поселить его в г. Нерчинске. Из последующих указов и старых документов видно лишь одно, что потомки названного Гантимурова. как дворяне, состояли на государственной службе...» [Там же: 21–22]. К этому нужно добавить, что до начала XX в. царское правительство предпочитало управлять далекими сибирскими окраинами руками родоплеменной клановой знати. Только после проведения Транссибирской железнодорожной магистрали оно решилось приступить к прямому управлению, объявив указ о волостной реформе 1900 г.

Неоднородность состава населения Урульгинской степной думы можно проиллюстрировать на примере структуры прихода шести хамниганских дацанов, основанных в период с 1802 по 1828 г. Кто относился к хамниганским буддистам в первой трети XIX в.? Приход Гуновского (Гунэйского) дацана (основанного в 1802 г.) состоял из хамниганов гуновского рода и хоринских бурят. Прихожане Токчинского дацана (1802 г.): половина хамниганов рода токчин, половина – представители различных хоринских родов. Прихожане Хужиртайского дацана (1826 г.) также делились на две половины: представителей рода узон и хоринцев из ведомства Агинской степной думы. Приход Тарбагатайского дацана (1825 г.) состоял в основном из хамниганов рода узон и меньшей группы гочитов. Прихожане Ульхунского дацана (1832 г.) относились к казакам Мангутского станичного общества и тунгусского пя-

тисотенного полка. Приход Бырцуйского (Бырцинского) дацана (1828 г.) составляли хамниганы Онгоцонской инородной управы [Ламаизм ... 1983: 41]. Эти данные свидетельствуют о том, что хамниганы-эвенки, ассимилированные бурятами и монголами и мало отличавшиеся от них по образу жизни, не забыли свою собственную родовую структуру, свои родовые подразделения. Особенности социальной организации хамниганов не изучены конкретно, как и характер их этнической культуры, в которой, вероятно, переплетались различные влияния и традиции – собственно эвенкийские, бурятские, монгольские, маньчжурские (дауры).

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)» № 121031000261-9.

Литература

Дамдинов Д. Г. Улигеры ононских хамниган / Д. Г. Дамдинов. – Новосибирск: Наука, 1982. – 273 с.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Т. 55 / Б. О. Долгих // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо Маклая / АН СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 621 с.

Ламаизм в Бурятии XVII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. – Новосибирск: Наука, 1983. – 235 с.

Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. II / Г.-Д. Нацов. – Улан-Удэ, 1998. – 187 с.

Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят / Г. Н. Румянцев. – Улан-Удэ, 1962. – 265 с.

Сафьянников М. А. Материалы по устройству инородцев судебной части по делам Приамурского края. Инородцы Читинского округа / М. А. Сафьянников. – М., 1899. – 22 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные / Ц. Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 662 с.

Шагдаров Л. Д. Слово о Д. Г. Дамдинове / Л. Д. Шагдаров // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2015. – № 2(18). – С. 290–295.

Шубин А. С. Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв) / А. С. Шубин. –Улан-Удэ, 1973. – 108 с.

References

Damdinov D. G. Uligery ononskih hamnigan / D. G. Damdinov. – Novosibirsk: Nauka, 1982. – 273 s.

Dolgih B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII v. T. 55 / B. O. Dolgih // Trudy Instituta etnografii im. N. N. Mikluho Maklaya / AN SSSR. Institut etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 621 s.

Lamaizm v Buryatii XVII – nachala XX veka. Struktura i social'naya rol' kul'tovoj sistemy. – Novosibirsk: Nauka, 1983. – 235 s.

Nacov G.-D. Materialy po lamaizmu v Buryatii. Ch. II / G.-D. Nacov. – Ulan-Ude, 1998. – 187 s.

Rumyancev G. N. Proiskhozhdenie horinskih buryat / G. N. Rumyancev. – Ulan-Ude, 1962. – 265 s.

Saf'yannikov M. A. Materialy po ustrojstvu inorodcev sudebnoj chasti po delam Priamurskogo kraya. Inorodcy Chitinskogo okruga / M. A. Saf'yannikov. – M., 1899. – 22 s.

Cydendambaev C. B. Buryatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnye / C. B. Cydendambaev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – 662 s.

Shagdarov L. D. Slovo o D. G. Damdinove / L. D. Shagdarov // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2015. – № 2(18). – S. 290–295.

Shubin A. S. Kratkij ocherk etnicheskoj istorii evenkov Zabajkal'ya (XVII–XX vv) / A. S. Shubin. –Ulan-Ude, 1973. – 108 s.